Нина Заря-Абрамович

Записки кота Рыжика

Романчик сюр

Нина Заря-Абрамович

Записки кота Рыжика. Романчик сюр

«Издательские решения»

Заря-Абрамович Н.

Записки кота Рыжика. Романчик сюр / Н. Заря-Абрамович — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856942-5

О читателях, писателях, издателях… Написано левой лапой, ученым котом Рыжиком.Не верите? Кот гениальный! И йогой увлечен, и на человеческом языке разговаривает и в литературе толк кой-какой знает.И это не бред сумасшедшего или алкогольное опьянение. Рыжий автор адекватен и трезвенник.

ISBN 978-5-44-856942-5

© Заря-Абрамович Н.
© Издательские решения

Содержание

Одно судьбоносное событие 6
Кристалл Сваровски в мусоре 9
И вот я на Говерле 12
Я прозаик. Пишу про заек 14
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Записки кота Рыжика
Романчик сюр

Нина Заря-Абрамович

© Нина Заря-Абрамович, 2017

ISBN 978-5-4485-6942-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Одно судьбоносное событие

Моя хозяйка особа с приветом. С большим. Она таскает меня по книжным ярмаркам. В контейнере. Для кошек.

Контейнер изнутри уютный и даже фешенебельный. А снаружи он стилизован под книжную полку. С шедеврами литературы.

Но среди шедевров, глядящих с цветного принта на холсте, отнюдь не мой любимый Сергей Довлатов! Или Сомерсет Моэм! Да пусть бы даже наш известный везунчик Андрей Курков!

Автор творений исключительно моя хозяйка. Соня Цукерман.

Вы слыхали о такой? Еще услышите..!

Через щели между корешками фальшивых книг я и наблюдаю за внешним миром.

И что я хочу сказать? А я хочу сказать вот что: еврея таки выдают глаза, солидная форма носа, структура волос.

У меня два горящих глаза-лазера, обычный нос-нюхач и золотистая шерстка с остатком хвоста, длиной в 10 см.

Ой! Занесло меня! Речь-то вовсе не обо мне. А о моей хозяйке, Соне Цукерман.

У моей хозяйки глаза серые, совершенно заурядный носик, который она припудривает исключительно для читателей, и золотистые волосы. Мы с ней одной рыжей масти!

Соня Цукерман! Разве это удачное имя для писателя? Это же скандал!

И скажите, легко ли жить человеку с такой фамилией? Да еще подверженному писательскому зуду?

Тем более, если по иронии судьбы …ну, об этом позже!

Вот я кот космополит! Особь без национальности! Кот как кот. Обычный. В меру порядочный. Житейски мудрый.

Правда, с оторванным хвостом.

Я банальная жертва нашего славянского разгильдяйства!

Как говорится, не я последний! А потерял я хвост в совершенно обычных обстоятельствах.

Хозяйке как-то вздумалось поставить броне дверь в нашей квартире. Явился мастер Вася, приволок броне дверь.

Вот эта китайская броне дверь и оттяпала мне мой бедный хвост. В первый же день, как ее поставил Вася. Просто Вася захлопнул ее, не заметив меня. Зато теперь я похож на рысь!

Да и моя хозяйка сразу не поняла, в чем дело.

Видя, что я ору диким образом, вертясь юлой вокруг своей оси, она застыла, как муха в янтаре. А после вызвала ветеринара.

– Наверное, котик что-то съел? – Слезливо пропела она врачу.

С прытью Шерлока Холмса кошачий врач все разнюхал и быстро раскрыл это гнусное дело.

– Когда вы поставили броне дверь? – спросил он у хозяйки, указывая ей на гильотинированный дверью мой хвост, безжизненно висящий на одной шкурке.

Хозяйка чуть не упала в обморок. Это был для нее стресс. Буд то бы ее саму дверью прищемило!

Стресс и вызвал у нее припадок словоблудия.

После чего она засела за компьютер и, не отрываясь, за несколько дней настрочила свои непревзойденные опусы. На целую книгу! Точно, помутнение разума!

С тех пор я ее талисман!

Соня Цукерман! Хм..! И кто такое будет читать?

Сколько я ей внушал! Смени фамилию на более благозвучную!

Так она еще имя поменяла. Мне назло! Под стать фамилии. Хотя в девичестве, открою вам секрет, она была Маруся Галушкина. Ни туда, ни сюда, скажу я вам, для литературного деятеля.

Была. Пока не угораздило ее выскочить замуж за этого Абрама Цукермана. Единственного и любимого мужа, который сделал ноги. По причине, о которой Сонька и не догадывается. А я уж, точно знаю. Завязывать ей надо с писаниной! Странная все же она особа! Фотографии сбежавшего мужа она развесила у себя на кухне, заменяющей ей кабинет. И еще любуется!

Когда от Абрама Цукермана растаял след, что совсем не традиционно для особей этой национальности, Соня понеслась к гадалке. А та, не будь дурой, и нагадала ей в три пуда. Что, мол, вернется твой любимый.

Но при трех условиях!

Первое условие! Это когда в Сонькиной жизни произойдет одно судьбоносное событие.

Какое? Гадалка не сказала. Хотя денег взяла прилично.

Второе условие? После того судьбоносного события Соня должна совершить подвиг.

Какой? Вещунья тоже не стала расшифровывать. Только намекнула, что ее подвиг будет в гуманитарной области.

И третье условие! Беглый Абрам Цукерман должен всегда, ежеминутно напоминать ей о себе.

Сразу после похода Соньки к гадалке я и потерял хвост.

Соня у меня барышня сообразительная! Она докумекала, что это и есть то самое судьбоносное событие. Вот тогда-то она и наваяла нетленку! Сборник рассказов и повестей. Разве это не подвиг? Это было второе условие!

Свою «обалденную» книгу она понесла первому попавшемуся издателю, живущему от нашего дома через дорогу. На улице Срибнокильской. А тот оказался издателем креативным!

– Мария! Смени фамилию Цукерман! Намучаешься! Маруся Цукерман!? Никуда не годится! Тогда уж имя меняй! На Сару или Цилю! А можно и на Ребекку. – уговаривал ее этот наш издатель Вадим Юрьевич Жарптицин.

Как видите, его фамилия вызывает только приятные ассоциации!

– Все нормальные евреи попрятались под нейтральными Белкиными, Стрелкиными, Березами. А ты рискуешь!

– Нельзя с такой фамилией, Маруся! И Стрелкиной не надо! Я бы, честное слово, не купила книгу автора с такой фамилией! Придумай лучше яркий псевдоним, как у меня! – кричала ей по скайпу подруга и писательница из Германии Мерилин фон Бруннен. В прошлом Машка Дик. Тезка моей хозяйки.

О! Это еще та штучка! Начав марать бумагу, Машка поняла, что интерес читателя будет особо возбужден, если у автора яркое имя. Недолго мудрствуя, она, живущая близ «бруннена», что в переводе на русский означает колодец, взяла себе это звучное имя. Приляпала приставку «фон». Правда, земель, дворцов у нее пока нет. Но зато строчит эта фон Бруннен свои опусы, как на швейной машинке.

Моя хозяйка сначала тоже загорелась. По примеру подруги. Стала искать себе яркий псевдоним.

Мария Галицкая. Маричка Бендерко. Маруся Бурячиха.

Будто бы у народа интерес сразу проявится к чтению! Глаз загорится нездоровым блеском. И начнут в ажиотаже сметать ее гениальные книжки, как веселые «перепички» у нас в Киеве, у метро «Театральная».

О! Я так люблю эти сосиски в тесте! Я нигде не ел ничего подобного! Хотя сосискам я предпочел бы, конечно, мышей, обычных, натуральных!

Но потом хозяйка вдруг решила по-своему.

Фамилию оставила. Из любви к мужу. А имя сменила. Теперь она Соня Цукерман. Фамилия и имя, вроде, не в диссонансе!

И мне досталось от этих ее литературных шалостей. Сначала я был Сюжет Романович Завязкин. Но это имя не прижилось как-то.

Соня все время забывала порядок этих слов, стараясь озвучить мой псевдоним. То Роман Сюжетович звала меня, наливая теплого молока в мисочку. То вообще Повестушкиным кликала.

Но тут Соня вспомнила про третье условие гадалки. Беглый Абрам Цукерман должен всегда, ежеминутно, напоминать ей о себе.

И потому теперь меня зовут Абрам Цукерман. Так решила моя суеверная хозяйка.

Но с этих пор я настороже. Соня моя – барышня со странностями. Как бы не взбрендило ей меня еще и.. того! Приобщить к союзу праотца Авраама при помощи бритвы.

Если я молчу, это не значит, что я ничего не понимаю. Так что я стараюсь выполнять все ее прихоти.

И вот я прячусь в контейнере, за книжными корешками с именем обезбашенной писательницы Сони Цукерман.

Иногда она демонстрирует меня, выпуская из клетки.

– Абрам Цукерман, мой литературный талисман! – с достоинством представляет она меня всем своим завистникам.

И я с изящной легкостью выгибаю спинку. Поигрываю золотистым мехом натуральной шубки. Томно тяну лапы и красуюсь своей королевской осанкой, ничуть не испорченной отсутствием хвоста.

Пушистая кисточка вместо хвоста придает моей персоне не только рысьего благородства, но и некоторой литературной таинственности и писательского шарма.

Хозяйке взбрело в голову, после происшествия с хвостом, что кот я необычный. Вдохновляю ее. И если нет меня рядом, некому дать ей «волшебного пенделя».

И потому я важный гость на всех книжных ярмарках и встречах с читателями.

Причем Абрам Цукерман -это мое светское имя. Для публики!

А дома я обычный Рыжик, которому теперь она, бесстыжая, дает натурального «пенделя» за то, что я порой… мимо лотка.

Убирать вовремя надо! Я кот интеллигентный и брезгливый.

А с тех пор, как я стал талисманом, оберегающим зарождение ее гениальных замыслов, я требую почтительного ко мне отношения.

Кристалл Сваровски в мусоре

Итак, моя хозяйка наваяла нетленку. «Улетную книгу», как она заносчиво хвалится. Хотя броне дверью прищемило меня, а не ее.

Она решила, что легко вернет деньги в ломбард «Скарбница». Туда, скажу вам по секрету, она сдури, отнесла шкатулку со всеми своими драгоценностями, оставшимися после ее сбежавшего мужа.

И даже прихватила мой золотой медальон на кожаном шнурке. А там моя фотография, индивидуальный номер, адрес, телефон, кличка Рыжик и мой возраст. Хотя цифры в паспорте – это личное дело каждого кота. И я считаю неделикатным совать свой нос в мои персональные и очень интимные данные.

Я всегда молод!

Теперь бриллианты Сони и мой медальон в ломбарде.

И это с одной лишь сумасбродной целью – издать книгу. Вот же порода человеческая! Не могут они без выпендрежей.

Когда мы пришли забирать эту ее «обалденную» книгу, Вадим Юрьевич Жарптицин, директор издательства «Позняки», почесал взъерошенную репу и, пряча стыдливо глаза, выдал нам наш труд.

Потом робко пожелал нам успехов в реализации. И выразил смутную надежду, что, может, моя хозяйка вновь прибегнет к его услугам.

Если книга продастся. Хотя он верит в это с бо-о-ольшим трудом.

– С такой то фамилией…! Соня Цукерман! Хм..! Я бы вряд ли купил!

– Да конечно, продастся! Какие проблемы! Еще новый тираж с вами забабахаем! А фамилия отличная! – огрызнулась моя хозяйка. – И скоро будет на слуху!

– Ой! Твоими устами…! Книги нынче туго идут. – сменил семитскую тему Вадик Жарптицын. – Народ наш скорее продуктов купит, чем…

– Не говорите… Все уже хорошо! Я оптимистка. У меня сзади крылья и вентиля.., ой, пропеллер!

Продам все. – Обнадежила его хозяйка.

– Ну, дай-то Бог! – с сомнением произнес издатель.

– Хотя ты пишешь прикольно. Я, между прочим, прочел все до конца. Обычно на втором абзаце уже зеваю и дальше не читаю.

Приносят зачастую такую галиматью… И нам, издателям, так сложно!

Надо в мусоре не проворонить бриллиант! Ну, хотя бы жемчуг! Или, на худой конец, кристалл Сваровски! – многозначительно глянул на хозяйку Жарптицын.

Смотрю, моя Соня бровки гордо подняла, напустила важности. Как Федя, помощник Ивана Грозного, из фильма «Иван Васильевич меняет профессию», когда ему на голову шапка Мономаха спикировала.

А Жарптицын продолжает.

– А насчет ошибок ты не парься! Не родилась еще та книга, которая совсем без ошибок! Пушкин, и тот, оправдывался. За опечатки.

Сама же ты все прошерстила. Жена моя вычитку делала. Теща, хотя ни хрена, уже не видит, и та всю ночь глаза ломала.

Ты думаешь, моя корректорша Танька Фитюлькина грамотнее? Тысячу возьмет, а ошибок еще больше добавит.

С этими словами Вадим Жарптицын выпроводил нас из своего издательского дома, находящегося у него в собственной трех комнатной квартире, на Позняках. Обычная тесная квар-

тирка в панельном доме, скажу я вам! Ничего особенного. И сразу издательский дом..! Сколько апломба у этих издательских!

Но я люблю Жарптицына. Ведь это у него на кухне я познакомился с Мурочкой!

О..! Это песня! Она любовь всей моей жизни.

Я сначала ее просто не заметил. Запах свеже сваренной курятины отуманил мой разум. И с неодолимой силой сориентировал меня прямиком на кухню.

У хозяйки, между прочим, я сижу на голодном пайке. А все ее скудные средства уходят на погашение кредита в ломбарде, взятого на эту ее «офигенную» книгу. И потому ничего, кроме курятины, в доме Жарптицына, я видеть был не в состоянии.

Но Мурочка с такой изысканной деликатностью уступила мне место возле блюдца с курятиной. И когда я насытился, то, наконец, с изумлением разглядел это гостеприимное небесное создание.

У Мурочки нежные серебристые усики, способные свести с ума любую особь мужского пола. Белая пушистая шубка, мечта всех легкомысленных дамочек! Черный кокетливый бантик на нежной шейке. И такие же по цвету трогательные гольфики на изящных ножках.

Портрет Мурочки, этой изумительной кошечки, с очаровательными глазками, теперь висит у меня, фу, ты.., у нас на рабочем столе компьютера и дает мне силы и надежды в этом бренном мире, отягощенном кредитами.

Сонька с пониманием отнеслась к смене картинки на ее рабочем столе. Сама ее туда и вставила. Сама же сделала фото Мурочки. Моя Соня налету схватывает мои желания, которые я ей телепатирую.

Раньше на рабочем столе компа висела очередная фотография ее мужа Абрама Цукермана, который почему-то не спешил возвращаться, несмотря на предсказания ушлой гадалки и три условия, которые моя Соня считала уже выполненными.

Но муж- мужем, а творчество оказывается не менее соблазнительным. И Соня всю свою нерастраченную энергию бросила на эту амбразуру.

«Потрясная» книжка моей хозяйки оказалась с кучей гадких блох.

– Корректор уехала на море! – Так теперь хозяйка отмазывалась перед своими знакомыми, которые звонили и вкрадчиво сообщали, что нашли в тексте ошибки. Несколько грамматических и с десяток пунктуационных.

А Светка – соседка, главный сквозной персонаж книжки, вооружившись красным карандашом и орфографическим словарем Ожегова, с ехидной улыбочкой вбегала к нам по нескольку раз на день и радостно тыкала в нос очередным ляпом из книги.

– Гляди, после слова «но» запятая не ставится! Грамотеи! А разве шершни едят подрамник картины? Надо было шашель! И как еще такое издают? Позорище!

Моя Соня заливается краской стыда. А Светка торжествует, еще пуще.

Я бы эту Светку и на порог не пустил! А Соня с ней все чаи гоняет!

Корректора у нас, на самом деле, не было. Его услуги стоили дорого. И Вадим Юрьевич Жарптицын решил сэкономить.

На Таньке Фитюлькиной, которая к тому же была на море. Да не на Черном. А занесло ее на Японское море. За 10259 километров. Под Владивосток, на бухту Шамору.

– Давай, давай! – кричал издатель Жарптицын Соньке по телефону. Лови блох сама! Даю тебе еще два дня и отправляю верстку в печать.

У меня работы еще куча. С новым автором. Там он такое накропал, на голову не надеть!

Китайские притчи! Живет под Киевом, подлец, в Китае ни разу не был. А туда же…

Весь день моя бедная Соня снова перечитывала уже замыленные тексты. Надоедала по телефону знакомой учительнице русского языка, доведя ее почти до нервного срыва.

Та честно призналась, что не знает, через «е» или через «и» пишется слово «рекетир» в последнем слоге.

Спасти положение взялся Боря, давний приятель моей хозяйки и подпольный миллионер.

– Дам я тебе телефон одного корректора. Это Мила. Она МГУ закончила. Факультет лингвистики. Грамотная жутко. Корректором в одном издательстве работала. Договаривайся с ней сама. Я с вас, так и быть, денег за посредничество не возьму.

– Грамотная, говоришь? Это здорово! – взбодрилась моя хозяйка.

Звонит она Миле. По мобильному. Знакомится. Мило с Милой общается. Кажется, они даже родственные души! Но вдруг эта Мила начинает моей Соне по нашему телефону мобильному свои стишки читать.

Много и взахлеб… Не остановить! Лирические стихи сменяются философскими, а те…

Ну, не силен я в поэзии. Я все же талисман прозаика!

Моя Соня зачастую человек тактичный. Не прерывает! Когда рядом люди одаренные, с интеллектом!

Только я боюсь, что телефон ее отключится, захлебнувшись от бурного потока дорогущих ямбов и хореев.

Условились они, что завтра, в 11, встречаются у Бори, в его новом доме на Нивках. Мила прочтет эту «дивную» книгу и исправит ошибки. И все это совершенно бесплатно.

В 11 мы уже у Бори. В его новом доме. С коробкой конфет, коньяком и ниткой свежих бычков для моей боевой подружки Нюши.

Нюша-это симпатичная молодая кошечка серого цвета, живущая у Бориса. Ой, как она притягательна!

Милая, лукавая мордочка, шаловливые глазки! Всегда очень приветлива ко мне.

Рано, правда, повзрослевшая. С такой-то жизнью! Борис – скопидом известный! Держит Нюшу в черном теле. Питается, бедолажка, исключительно на подножном корме. Мышки, птички, травка…

Я, когда вижу Нюшу, все на свете забываю. Сладостное предчувствие так и манит меня к ней. И пока наши хозяева сидят за столом, я увлекаю Нюшу в заросли сада, дабы погонять за бабочками и порезвиться на природе.

Мила уже там. Накрыт стол. На столе огромный бутыль матовой самогонки. Это, верно, Мила принесла! Боря, миллионер, на такие траты не способен!

Пока мы с Нюшей, обменявшись чмоками, поедаем дружно сладких бычков, корректорша Мила тоже лезет с поцелуями к Соне, распахивает ей объятия, как давней подруге. Язык ее заплетается. Она начинает читать на память свои стишки, сбивается, забывает их и, рухнув головой в тарелку с бочковыми огурцами, изуверски – тонко нарезанными Борей, засыпает сном праведницы.

Так «блистательная» книжка моей хозяйки оказалась без корректора.

Мы, конечно, оправдываемся. Ой! Соня оправдывается! Перед особо привередливыми читателям. Несет им малоубедительную чушь.

– А мой корректор был на море… Японском!

И вот я на Говерле

Наконец то, весь тираж нашей «кайфовой» книги в количестве 1000 экземпляров, заботливо упакованный в мышасто-сумрачную бумагу, – в такую, как говорит моя хозяйка, заворачивали селедку в советское время, – у нас дома. В холле нашей квартиры, на Бориса Гмыри-3.

Смотрю я на эти ящики, горой Говерлой громоздящиеся до потолка, и думу гадаю.

И что же теперь с этим всем делать?

Кстати, на самой вершине этой Говерлы я сразу облюбовал себе новое местечко и охотно там сплю, свернувшись калачиком на мягком шелковистом меху.

Сонечка пожертвовала мне свою горжетку из баргузинского соболя, подаренную ей любимым мужем.

Кстати, моя обезбашенная хозяйка не одна такая отчаянная.

Внучка Бориса Гмыри, именем которого названа наша улица, тоже завалила прихожую своей квартиры книжками. Но, я подозреваю, что не броне дверь была тому причиной! Как у нас. Дело в ее знаменитом деде, оперном певце. Деньги на издание книги о нем она взяла в банке. Под залог этой же квартиры, которая является домом-музеем Бориса Гмыри. Книга не пошла.

«Народ у нас больше по продуктам…», если вспомнить слова издателя Вадима Юрьевича Жарптицина!

Банк подал в суд. Суд вынес решение вернуть кредит банку и наложил арест на квартиру.

Я сам слышал эту информацию по телевизору, на кухне. Когда поедал моих любимых бычков, нарезанных хозяйкой кусочками.

В отличие от внучки оперного певца Соня рисковала только моим именным медальоном. Ну и шкатулкой с украшениями! А там было много, ценного, что нес в дом ее практичный муж Цукерман!

Тираж книги в холле. В него вложены деньги. Теперь осталось нам найти читателя. И перегнать книжку в деньги. Всего-то! Обратный процесс!

Перегон мозгов Сони в ее «волшебную» книжку получился скорым. Она у меня шустрая! И, если взять за основу формулу всякого производства, то мы настоящие производители.

А наши несравненные опусы – продукт эдакого многоступенчатого аппарата, на подобии самогонного, какой красуется на кухне у любимого Сониного свекра Василия Петровича Цукермана, живущего в городе Житомире. О! Сколько мы с этим свекром выпили на брудершафт! Но об этом позже.

Наш читатель, как самоуверенно заявила Соня, – это барышни, исключительно с горящими глазами, в ажиотаже прочесывающие книжные ряды в поисках пищи для души.

Где же их искать? Я подслушал разговор хозяйки с ее германской подругой, писательницей.

– Ты должна выйти в люди! На улицу! На рынок! – кричит Мерилин фон Бруннен. – Надо с ними научиться общаться! Их надо любить, устраивать чтения, чаепития и продажи.

– Да, люблю я людей! Но, в обморок падаю при публичном общении.– оправдывается Соня.

– Я тебя научу! Все просто! Люди все одинаковые. От сантехника до депутата! Все одинаково желают себе счастья. А продажу своих книжек надо спровоцировать.

– Как?

– Слушай! Я развесила на столбах объявления. Чаепитие с Мерилин фон Бруннен! Встреча с писательницей на ее кухне!

Но это чаепитие надо еще выиграть! Купить мое одно эротическое стихотворение!

– Чего?

– Чего слышишь. Его цена десять тысяч евро.

– С ума сойти..!

– Но только сегодня, по ангеботу, то есть, по акции, это стоит всего тысячу евро!

– Маша, но ты же не Дарья Донцова, что бы такие бабки запрашивать за чай с тобой? Да и Донцова разве на такое осмелилась бы!

– Отчего же? Для нашего городка я уже и Дарья Донцова и Устинова и та же Улицкая! В одном лице! Я знаменитая персона в своем Кляйнштатте. Меня все знают. Когда я еду на велике по деревне, так все здороваются, оборачиваются. И почему бы им не заплатить тысячу евро за мое новое произведение и тем самым выиграть чаепитие со мной?

– Прочти мне этот шедевр…

– Пожалуйста! Но, в переводе на русский это будет так…

И Мерилин фон Бруннен читает Соне стих, от которого я, видавший виды котяра, краснею…

Эротического удовольствия, признаюсь, я не получил. Не догоняю, наверное. – Зато моя хозяйка тысячу евро сэкономила!

– Ну, тебе, пожалуй, еще рано так пиариться. – резюмирует Мерилин. Сначала выйди хотя бы на рынок, поосмотрись, привыкни, пообщайся с народом.

Мерилин была писательницей со стажем. Они давно дружили с моей хозяйкой.

В Германии, в маленьком городке Кляйнштадт, уже вышли три ее книжки со сказками для детей.

И роман для взрослых «33 эротических сна», от которого дрогнул весь ее городок, а особо моральные соседи-бюргеры перестали привычно кланяться.

Ни денег, ни славы всемирной Машка пока еще не добилась.

Но дело это наживное. Подруга уверена, что станет несметно богатой и знаменитой. И после этого точно пригласит Соню. И меня, конечно! К себе, в гости, разделить радости ее сказочных побед.

Вот тогда -то мы с ней, втроем, таких шедевров накропаем! Весь мир содрогнется!

Короче. Прислушаться к советам маститой подруги было разумно.

Но будут ли улетать книги с такой подозрительной фамилией, которая красуется на обложке и явно отпугивает читателей!

Меня бросает в холодный пот. Хотя коты, говорят, не потеют.

Проценты в ломбарде растут, время бежит, ящики с книгами Говерлой застыли в нашей прихожей. А драгоценности в ломбарде! Мой медальон! Как же мне помочь хозяйке?

А, может, мне вышиванку на себя нацепить? И красные шаровары! А Соню украсить веночком с цветными ленточками.

Ну, тогда уж и борща украинского кастрюляку наварганить? С чесноком и сметанкой! И в люди. На рынок. С промоакцией! С поварешкой. Одноразовой посудой.

Примазаться, так сказать… показать, что не чужие мы!

Но с такой фамилией, как у нас! Какая вышиванка! Еще и побьют!

Или заколоть мне за уши ермолку? Прицепить по кудрявому пейсу! И на израильский рынок? Прямо в их посольство.

– Купите книгу, братья евреи! Свои мы, свои! Цукерманы!

Но у Сони волосы не кудрявые! Нос не горбинкой! И на идишь она ни бельмеса. А уж я тем более. Со своей – то космополитической рожей! Вот же надают по ушам! Ой, какой кошмар!

И куда нам, бедным, деваться с такой фамилией!

Я прозаик. Пишу про заек

Говерла из книг вздымается к потолку. Я взираю с ее высот, развалившись на соболином меху. Успокаивает мысль, что Говерла мелкая сопочка в сравнении с Эверестом.

Мне беспокойно. Снятся кошмары о конце света. Соне тоже эта гора книг не в кайф. Ломбард кровожадно требует денег.

Клеить плакаты на столбах, с объявлениями о чаепитии с писательницей, как советовала Мерилин, мы не стали.

Но о выходе к людям призадумались. Ярмарка! По телеку всю неделю трезвонят о ней! И как же тут без рекламы?

Кто у нас Соня? Прозаик! Соня снимает фото неверного мужа из рамки. Засовывает в рамку белый лист с текстом. «Я прозаик. Пишу про заек»

И вот, мы на Печерске, на ярмарке.

Покупателей, потенциальных наших читателей-тучи. Как обалдевших ворон в киевском небе, в аномально жаркую зиму. На ярмарке в два ряда установлены палатки. Продают картошку, свеклу… Рыбку парную и охлажденную.

Ярмарка сельскохозяйственная. Народ с тележками и сумками снует между палаток, весело скупая дары щедрой украинской природы.

Мы в растерянности застываем между рядов. Уставились на палатки. Обе руки у Сони заняты.

В одной я, в контейнере. Литературный талисман! В другой руке две упаковки книг.

Рядом голубая палатка. Деловая блондинка, с русой косой, продает сыры. Радамер, Маздам, Гауда…

Народ цепочкой выстроился за деликатесом. Мелькают руки блодинки в перчатках и дорогих часах. Не иначе, швейцарских!

Вот она длинным ножом режет сыр. Считает купюры, складывает их в карман лимонного фартука. Услужливо улыбается покупателям. Я заворожен зрелищем.

– Вот, что надо нести на рынок! Жратву! А не книжки! Совсем моя хозяйка не в теме.

Рядом мужик в фуфайке, разложил сухофрукты на столе. Народу у него нет.

Мужик со скучающим видом смотрит на нас.

– Совсем бабенка взбесилась, – думает он, наверное, -макулатуру приволокла на рынок! И еще кота в клетке. Тогда моя переноска не была облагорожена картинкой с корешками книжных шедевров.

Соня просится к мужику, на край стола. Мужик с любопытством соглашается. Соня выставляет все книжки, разорвав бумажную упаковку. Горкой, пирамидой, согласно феншую. Чтобы продажа была, зашибись! Ставит фоторамку с рекламой про заек.

Меня за решеткой, рядом. А сама сбоку, будто товар вовсе и не ее.

Мужик-сухофруктчик, презрительно усмехается.

– Я гляжу, вы большая оптимистка! И кота зачем-то приволокли. На продажу?

– Кот этот вовсе и не кот.

– А кто же? – мужик выкатывает глаза.

– Талисман.

Смотрю, мужик украдкой крестится.

– Свят, свят, свят…

Слева палатка с сырами. Лоснящаяся от счастья блондинка с косой гребет бабки. Вот бы моей хозяйке так! И медальон мой, и драгоценности выкупила бы.

Справа палатка со свежемороженой рыбой. Там тоже очередь за семгой, хеком, камбалой и даже за скользкими бычками по 10 гривен за килограмм. Народ, науськанный журналистами, начинает менять привычки питания. Переходит на кальций и фосфор!

Я с книгами в сухофруктах. В контейнере. У моего края стола ни гу-гу. Ни одной собаки. Ну, хоть бы одна муха пролетела.

Соня стоит сбоку. Любуется глянцевой обложкой своей книги.

Нашла чем любоваться! На обложке Андреевский спуск, церковь, картины художников. И огромная муха на картине. Как образ, иллюстрирующий один веселый рассказ «Муха Ukraine».

Соня поправляет горку-пирамиду из книг. Слева заглядывает. Справа. В анфас. Долго любуется. Уже и разлюбить успела.

Наших покупателей, барышень с блеском в глазах, что-то не видно.

Тормозит баба, с тяжелыми сумками и пожухлым взглядом. Совсем не похожая на наших читательниц. Недоуменно пялится на книжку и говорит.

– Це що такэ? Полухвабрикаты, чи що? Я такого ще не бачила!

– Это книга, милая дама! – стыдливо подходит к прилавку Соня.

– Тьфу, а я дурна, чуть не купыла!.. Я книжками тикэ печку топлю зимой… И кота продаете? А мышей он ловит? И почем?

– Кот бесценен.

– Ты дивись… – И, смачно сплюнув под ноги, баба уплелась восвояси.

Другая тетка с тележкой тоже обрадовала:

– Это у вас о том, как травить мух?

– Нет! Это рассказы о нашей жизни.

Третья, политически озабоченная, с сеткой картошки на бедре.

– Это про нашу Украину?

– Да, нет! Там никакой политики совершенно. Только развлечение.

– Какое развлечение! Тут в стране такое творится! А она развлечение! Да еще с такой фамилией!

А рядом бойкая торговля сырами, рыбой, и даже сухофрукты народ начал разгребать.

Два мента тормознули около нас, учуяв наживу. Секут стражи, что формат нашего товара не соответствует теме ярмарки!

Я напрягаюсь. Хвост и уши поджимаю. И хочется морду лапами прикрыть.

Сейчас начнется! Документы на животное, разрешение на торговлю и прочее лаповыворачивание.

А мой регистрационный медальон в ломбарде!

Но лучшая защита-нападение. Я свою Соньку знаю. Та еще тихоня! Она тут же нарисовалась перед ментами.

– О! Родная милиция! Первые мои читатели! Смелее! Тут и о вас написано! Покупаем. Для пионеров и представителей силовых структур скидки! – в кураже начинает она повторять подвиг Остапа Бендера, продававшего билеты в провал.

– Да, знаем мы, как вы о нас, милиции, пишете. Как о дебилах!

– Нет, что вы! Только с пиететом и любовью!

А тут и я вставляю свои пять копеек. Осмелел от дерзости хозяйкиной. Выгнул золотую спинку, шерсть ирокезом, и как рявкну… На ментов!

– Мау-у-у!

Лапой как стукну по клетке! Хрясь! Ну, я же талисман! Должен же я оправдывать это название! А назначение талисмана – это защита его обладателя.

И менты, секунду поколебавшись, купили одну книжку на двоих. Со скидкой. Благодаря, конечно, мне!

Смотрю, Соня чуть не бросилась им на шею. Первые покупатели! Не на ту шею бросаешься! Но хозяйка вовремя сдержала себя.

Глаза горят, она в кураже. Я тоже. Ловим одобрительный взгляд мужика с сухофруктами. Выискиваем в толпе наших читателей. Редких в этих рыночных местах барышень с блеском в глазах. А их все нет. И тут появляется дедок с рюкзаком на спине, и с признаками интеллекта в виде очков на глазах.

– Ура! Наверное, наш читатель! – окрыляюсь я.

Дедуля смотрит на книгу. На Соню. Потом опять на книгу. По мне взглядом скользнул.

– Твоя..? -спрашивает.

– Моя… -смеется Соня.

– Пушкина читал. Чехова читал. А тебя не читал. И не слыхал.

– Так прочитайте! Кто вам не дает? Соня Цукерман-новый автор!

– Ни-ког-да! Если автор не раскручен, я брать его не буду! Да еще такая фамилия…! А что за название? «Муха..»! А это кто? – видит меня мужик. – Ой, какой симпатичный жидинятко! – И, сделав мне козу, очкастый удаляется.

Мужик с сухофруктами сочувственно отводит глаза.

Успех притягивает позитивное настроение! Нельзя унывать! И моя хозяйка бросает на лицо голливудскую улыбку, такую широкую, ослепительную и счастливую, что наш сосед с сушняком, уже с опаской поглядывает на нее и, точно, наверное, думает.

– Не все дома у этой, под мухой! А в глаза вдруг говорит Соньке, указывая на меня.

– Славный помощник, я вижу, у вас!

И тут перед нами вырастает читатель. Мы с Соней это видим. По блеску в глазах.

У него добротная кожаная обувь. Он улыбается, глядя на рекламу о прозаике, молча листает книгу и покупает.

– Ура! -ликует Соня.-Вам понравится! Вы мне еще сами об этом скажете. Но мне очень интересно, кто мои читатели? Вы инженер? Врач? Юрист?

– Шахтер из Луганска. Зовут меня Вадик.

– Ой, как любопытно! Звоните, пишите! Если понравится. А если очень понравится, тем более!

– Хорошо. – обещает Вадик и удаляется.

Третий наш покупатель похож на тракториста. У него не было того таинственного блеска в глазах, который указывал на принадлежность к читающей публике. На ногах, поверх пыльных белых носков, босоножки из кожзама. Привычный экстерьер доморощенного мужика, свободного от эстетических заморочек. Он долго скалился, глядя на обложку книги, и купил ее, чем очень Соню и меня удивил.

– Простите, а кто вы по профессии? – любопытничает Соня.

– Тракторист.

– Простите, а почему вы купили эту книгу?

– Так фамилия прикольная! Хлопцы на бригаде поржут!

Больше читателей не наблюдалось. Солнце прижигало. Расплавленные остатки сыров у русокосой соседки уже разобрали. Ее муж, откормленный сырами парняга, собирает палатку и загружает ее в машину марки «Рено».

Блондинка удовлетворено мечет на Соню победный взгляд и хмыкает.

Ну, ясен перец! Где сыры, а где мухи!

На следующий день Соня с Вадиком Жарптициным отвезли часть тиража в книжный магазин «Буква». И через пару дней наша книга, с уже тройной наценкой, красовалась на полке под рубрикой «Современная украинская проза».

Рядом стояли тома монстров литературного слова, перечислять которых нет смысла. Лучше пойти в «Букву», например, на Позняках, в Т.Ц. «Пирамида» и полюбоваться ими воочию.

Я там был. С Сонькой, в переноске. Взяла меня на дело, в качестве талисмана. Недаром взяла! Я ей один фарт приношу.

Поставила кошачий контейнер на полку с ее любимым Сергеем Довлатовым. Прикинулась обычным покупателем. И начала к посетителям «Буквы» цепляться. Типа, дает добрые советы. А народ у нас еще верит в бесплатный сыр!

– Вот эту книжку возьмите! Улетная! Смеяться будете! Метро проедете! Котлеты сгорят! – И сует под нос покупателю, ошалевшему от изобилия разных книг, свою, «несравненную» книженцию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.